

## **ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ**

*По зажатому немому состоянию нашего отечества и эта книга появилась на иностранных языках (1967) на 15 лет раньше, чем появляется сейчас на русском, уже в переводе, — а 15 лет назад мы могли только слышать отрывочные суждения о ней по Би-Би-Си. В СССР в 20-е годы еще было немало разрозненных публикаций о февральской революции, некоторые весьма важные документы в «Красном Архиве», часть и сокращенных перепечаток из эмигрантских изданий, — но с годами тема февральской революции была умышленно пригашена и даже стерта сравнительно с октябрьским переворотом.*

*В русской эмиграции существует о февральской революции обширная мемуарная и публицистическая литература. Но почти каждая книга посвящена какой-нибудь отдельной личности, линии развития или эпизоду. Такой серьезный историк, как С.П.Мельгунов, так много давший нам на пути понимания нашей революционной истории, как раз о мартовских днях написал свою наименее удачную книгу; не нашел убедительного порядка изложения, раздробился в дискуссиях, в критике источников, а иные основные факты вовсе не рассматривал, предполагая общеизвестными. Г.М.Катков в предлагаемой книге решил задачу более стройного, цельного изложения событий, соблюдая при этом уместность и пропорциональность представления материала. В преимущество от своих предшественников, Катков мог воспользоваться также и сенсационными результатами открытия тайных архивов германского министерства иностранных дел.*

*Материал по февральской революции огромен, и вряд ли может быть сведен весь в одной обобщающей работе или к одному простому пониманию. Книга Каткова дает нам в этом направлении много и свежо, также и с большим числом важных психологических догадок, восстанавливающих скрытую связь событий. Естественно, что не все они оказались вполне удачны, против некоторых хочется выдвинуть возражения. Автор преувеличивает действенность и практическую реализацию заговора Гучкова, степень его удавшегося влияния на старших командующих. Совсем не основательно подозрение, что недолечившийся генерал Алексеев преждевременно возвратился в Ставку по замыслу Гучкова. Вообще фигуре генерала Алексеева, вокруг имени которого долго не утихали едва ли не самые резкие споры в русской эмиграции между направлениями легитимистским и белогвардейским, Катков, как нам кажется, дал упрощенное объяснение, почти сводя его позицию 1–2 марта к корыстной: покрыть прежний грех сокапания с заговорами. Но все переходы Алексеева в эти дни*

*вполне поддаются объяснению и человеческой ограниченностью и путаницей заблуждений, в которую может попасть всякий человек. Не соответствует и характеру Государя приписываемое ему намерение рассчитаться с Родзянкой и кадетскими вождями после победы на фронте. В главе 16 допущено неосторожное выражение, что «самодержавие осталось после революции». Всякий, кто касался фактуры коммунистической системы, знает, что это абсолютно новое явление мировой истории, и ни в ленинские, ни в сталинские времена не сводится к простым аналогиям.*

*Книга Каткова, ясная в изложении и удачно построенная, потому особенно интересна, что в новейшей русской истории нет события ни более крупного по последствиям, ни менее освещенного для отечественного читателя, чем февральская революция.*

*А. Солженицын*

*1982*